

*Сабанова София Андреевна,
Краснова Татьяна Александровна
Россия, г. Ижевск,
Удмуртский государственный университет*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматривают словообразовательные модели английского и удмуртского языков, особое внимание уделяется словосложению как основному типу образования неологизмов.

Ключевые слова: удмуртский язык, английский язык, неологизм, словообразование, словообразовательные модели, словосложение.

Словари лингвистических терминов определяют неологизм (новое слово – англ. *neologism*, фр. *neologisme*, нем. *Neologismus*, *Neubildung*, исп. *neologismo*) как 1. Слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия; 2. Новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи [Ахманова 1966: 261].

Как отмечают многие современные лексикологи, в настоящее время языки переживают неологический бум. Ежегодно в каждом языке появляется около 800 неологизмов, необходимость регистрации и описания которых вызвала появление нового раздела лексикологии – неологии – науки о новых словах. Для обретения «законного» статуса неологизм должен пройти стадии социализации (закрепления в обществе) и лексикализации (закрепления в языке). Э. М. Дубенец отмечает, что появившись, неологизм

распространяется, как правило, работниками той сферы или области, к которой относится неологизм. Например, если новое слово относится к сфере биологии или медицины, то оно и внедряется в общество с помощью медиков или биологов. Затем неологизм фиксируется в печати [Дубенец 1991: 197].

Находясь в постоянном движении, язык непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое настоящее, прошлое и будущее. Обогащение словаря – это один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера. Лексика языка находится в состоянии непрерывного изменения, в соответствии с языковыми законами. С развитием общества появляются новые предметы, явления, они запечатлеваются в новых словах и новых значениях.

Лингвистов всегда интересовала проблема возникновения и употребления новых слов, особенно в нашу эпоху, отличительной чертой которой стала раскрепощенность языка и, как в следствие, – обилие всевозможных новообразований как в удмуртском языке, так и в современном английском.

Словосложение является одним из древних, универсальных и распространенных способов образования слов. Сложение основ (часто в сочетании с суффиксацией) – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого [Арбекова 1977: 57]. В английском и удмуртском языках этот способ словообразования не утратил своей актуальности и в настоящее время.

Словосложение характерно для языков любого строя, но преобладающие его типы в разных языках различны. В английском языке существует 10 словообразовательных моделей слож-

ных слов, в которые включаются разные части речи и морфологические показатели, как, например, окончания прошедшего времени или обозначающие деятеля и т. д.

Например, **Модель N + V + er = N:** человек, профессионально занимающийся тем, на что указывает производящая основа: *man-catcher* ‘агент по найму’, *iron-burner* ‘кузнец’;

Модель N + V + ed = A: прототипическое словообразовательное значение, характеризующийся тем признаком или свойством, на которые указывает производящая основа: *tangle-footed* ‘пьяный’, *dad-blustered* ‘проклятый’.

Модели словосложения четко прослеживаются, в первую очередь, в неологизмах, поскольку за счет сложения основ, в большинстве своем образуются новые слова. В статье мы остановимся на более часто встречающихся моделях, по которым образуются неологизмы. Основными моделями продолжают оставаться модели:

1. Noun + Noun = Noun: *chat + show = chat show* ‘интервью со знаменитостью’;

2. Adjective + Noun = Noun: *short-staker* ‘мигрирующий рабочий’;

3. Слова-слитки: *dramedy (drama comedy)*, *Medicare (medical care)*, *slanguist (slang linguist)*.

В английском языке среди неологизмов в целом преобладают двухкомпонентные единицы, поскольку они заложены самими моделями словообразования.

Процесс словосложения представляет собой соположение двух основ, как правило, омонимичных словоформ. Например: *carry + back = carryback* ‘перенос убытков на более ранний период’; *saucer + man = saucerman* ‘инопланетянин’.

Поскольку нормы современного английского языка позволяют наличие сочетание слов, обладающих теми же лексико-грамматическими характеристиками, что и соединяемые при слово-

сложении основы, то определить, в каких случаях мы имеем дело со сложным словом, а в каких со словосочетанием, представляется довольно трудным. Например: *closing bank* ‘банк, завершающий сделку, в котором участвовало несколько банков’ (сложное слово), *closing bank* – ‘закрывающийся банк’ (словосочетание).

В случаях, когда соединяют слова, оканчивающиеся и начинающиеся на одн и ту же гласную или согласную, одна из них опускается. Однако это не всегда является правилом. Например: *net + etiquette = netiquette* ‘неписанные общепринятые правила общения или размещение информации в Интернете’, *cyber + rest = cyberrest* ‘отдых вместе с современными технологиями’.

Помимо привычных двухкомпонентных сложных слов существуют и многокомпонентные комбинации. Так, например, в языке часто встречаются трехкомпонентные единицы: *point-in-time* ‘конкретное время’, *middle-of-the-road* ‘умеренный (в политике)’, *ball-park figure* ‘приблизительные данные’.

Одной из самых употребительных многокомпонентных моделей стала в последнее время модель со словами *line* и *ware*, которые находятся на грани сложных слов и словосочетаний. Например: *straight-line responsibility* ‘прямая ответственность’, *dotted-line responsibility* ‘ответственность, поделенная на двоих’, *software* ‘программа компьютера’, *bogus-ware* ‘программа-вирус’.

В целом, многокомпонентные единицы, которые чаще употребляются в неформальном общении, более характерны для американского варианта английского языка, например: *to nickel-and-dime* ‘уделять большое внимание мелочам’, *meat-and-potatoes* ‘основной’.

В современном удмуртском языке широкое распространение получили слова, образованные путем словосложения. О данном лингвистическом факте свидетельствует словарный материал. Нами были проанализированы словарные статьи таких источников, как: орфографический словарь «Удмурт кылын шонер гожь-

яськонъя кыллюкам» (2002) и Бюллетени термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку по УР, а также специальные словари: «Кылтодон нимкыльёсын удмурт-зуч но зуч-удмурт кыллюкам = Удмуртско-русский словарь лингвистических терминов» (2006). Большей частью это атрибутивные сложные слова подчинительного типа.

Большинство слов, образованных путем словосложения, являются двучленными композитами. Сложные слова, состоящие из трех и более основ, единичны, например, *юньюрткар* ‘крепость’, *йылпумкыл* ‘вывод’.

Словосложение в удмуртском языке в большинстве случаев осуществляется путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют самостоятельные слова и при образовании нового слова не претерпевают никаких изменений, в отличие от английского примеров слов-слитков. (*вусуран* ‘смеситель’ (*ву* ‘вода’ + *суран* – сущ. от глаг. *сураны* ‘смешать’); *йыр-сикуасьтон* ‘фен’ (*йырси* ‘волосы’ + *куасьтон* – сущ. от глаг. *куасьтыны* ‘сушить’); *сийнвекчиятон* ‘блендер’ (*сийн* ‘еда’ + *векчиятон* – сущ. от глаг. *векчиятыны* ‘измельчать’); *тусчеберьян* ‘косметика’ (*тус* ‘вид, облик’ + *чеберьян* – сущ. от глаг. *чеберьяны* ‘украшать’).

Сложные слова делятся, в свою очередь, на 2 подгруппы: а) на сложные слова, образованные при помощи подчинительной связи: *куннус* ‘букв. государство + знак’, т. е. ‘герб’, *мутус* ‘карта’, *муиз* ‘минерал’, *пумкыл* ‘приговор’, *ужсьюрт* ‘учреждение’; б) сложные слова, образованные при помощи сочинительной связи: *ымныр* ‘букв. рот-нос’, т. е. ‘лицо’, *лыдьян-чотан* ‘букв. считать счет’, т. е. ‘смета’.

Каждая из этих подгрупп имеет свои подразделы. Так, например, словосложение сочинительного типа может быть классифицировано на: 1) сложные слова, выражающие обобщенные понятия: *ымныр* ‘букв. рот-нос’, т. е. ‘лицо’, *нылти* ‘букв. дочь-

сын', т. е. 'дети'; 2) сложные слова, выражающие родовое понятие или целое (хотя составные части обозначают видовые понятия): *чож-зазег* 'букв. утка-гусь', т. е. 'все домашние птицы'; 3) сложные слова, выражающие в современном языке переносное значение: *синнель* 'букв. глаз-нос', т. е. 'память', *йыртэм-ныдтэм (нуэ тубе)* 'букв. без головы-без ног (на дерево лезет)'; 4) сложные слова, составные части которых синонимичны: *сэрттыны-пертчыны* 'развязывать-распутывать', *улыны-вылыны* 'жить-быть'; 5) сложные слова, составные части которых по значению противоположны: *уй-нунал* 'букв. день-ночь', т. е. 'целые сутки'; б) сложные слова типа *тылобурдо* 'букв. пернатое-крылатое', т. е. 'птица'; 7) сложные слова типа *кутэс-тирлык* 'букв. цепорудие', т. е. 'инвентарь, связанный с молотью'.

Также в процессе анализа языкового материала нами были обнаружены несколько примеров слов-слитков. Их не так много, но мы все-таки упомянем о них. Например: *кушет* 'флаг' (*кун* 'страна' + *кышет* 'платок'); *шимучыр* 'бедствие' (*шимес* 'ужасный, страшный' + *учыр* 'событие'); *чильзор* 'дождь (ёлочное украшение)' (*чилясь* 'блестящий' + *зор* 'дождь').

В удмуртском языке слова-слитки частично усечены. Усечению подвергается лишь один из компонентов, либо начальный, либо конечный, в отличие от английского языка, где усечению подвергаются все компоненты, и они утрачивают лексическое значение.

В удмуртском языке, как и во многих финно-угорских языках, словосложение, наряду с аффиксацией, лексико-семантическим и лексико-синтаксическим способом образования, занимает ведущее место в образовании новых слов, в обогащении словарного состава языка.

Анализ наиболее характерных словообразовательных моделей в английском и удмуртском языках показал, что наиболее часто употребляемыми моделями в обоих языках являются модели

сущ.+сущ., прил.+сущ., а также наличие слов-слитков, что свидетельствует об универсальности словообразования в разносистемных языках. Однако в удмуртском языке мы обнаружили более специфичные модели, типа **прил.+прил.** (*йыртэм-пыдтэм*) и **глагол.+глагол.** (*сэрттыны-пертыны*), что свидетельствует о возможности существования в отдельно взятом языке особых словообразовательных моделей.

Список использованной литературы и источников

Арбекова Т. И. Лексикология английского языка: практический курс / Т. И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 286 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 267 с.

Бюллетень № 1 = 1-й бичет / Республиканская термино-орфографическая комиссия по удмуртскому языку. – Ижевск, 1998. – 64 с.

Бюллетень № 2 = 2-й бичет / Республиканская термино-орфографическая комиссия по удмуртскому языку. – Ижевск, 2008. – 64 с.

Дубенец Э. М. Неологизмы в английском языке / Э. М. Дубенец // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 6. – С. 195–206.

Кылтодон нимкыльёсын удмурт-зуч но зуч-удмурт кыллюкам = Удмуртско-русский словарь лингвистических терминов / Дасязы Т. Р. Зверева, А. А. Шибанов. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 56 с.

Удмурт кылын шонер гождьяськонъя кыллюкам (Шонер гождьяськон но пусьёс пуктылон правилоосын). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. – 416 с.